

Вырезка из газеты
*Советская
Армения*

БАТУМСКИЙ
РАБОЧИЙ

25 ИЮН 1963

г. Батуми

Газета №

Гастроли Кутаисского театра

„РИЧАРД III“

Среди трагедий Вильяма Шекспира «Ричард III» — одна из самых популярных. С несравненным мастерством отточенные характеры, глубокий гуманизм придают этому произведению огромную впечатляющую силу. Всего несколько лет назад успешно осуществил постановку «Ричарда III» театр им. Марджанишвили. Спектакль вполне заслуженно привлек внимание зрителей Москвы и других городов во время недавних гастролей этого театра.

В мае прошлого года «Ричарда III» поставил и Кутаисский драматический театр им. Т. Месхишвили. Много хорошего слышали мы об этой постановке, но недаром говорится: лучше увидеть, чем услышать. И вот теперь мы имеем возможность разделить радость кутаисских зрителей и вновь почувствовать несравненную силу слова и мысли Шекспира.

...Раздвинулся занавес, и зритель покорен декорациями и костюмами известного грузинского театрального художника П. Лалишвили. Перед нами как бы оживла минувшая эпоха. Преобладание черного цвета и сочетание его со светлыми оттенками подчеркивают основную цель пьесы, и зритель чувствует, что он увидит спектакль о борьбе темного и светлого, зла и добра. В каждом последующем эпизоде художник неуклонно следует общему режиссер-

скому замыслу и своей блестящей работой помогает выразить основную идею трагедии, до конца раскрыть характеры персонажей.

Так же впечатляюще и выразительно музыка, которая принадлежит композитору, народному артисту СССР А. Мачавариани. Глубокое знание Шекспира, которое с особой силой проявилось еще в балете «Отелло», дало композитору возможность и на этот раз создать замечательную музыку, соответствующую духу трагедии. Нашелся и хороший исполнитель этой музыки в лице оркестра театра, которым руководит опытный дирижер, заслуженный деятель искусств Грузинской ССР Гр. Марджанишвили.

Живопись и музыка, разумеется, являются органическими компонентами спектакля, от которых во многом зависит успех, но главное все же — актер. Достаточно сказать, что роль Ричарда исполняет такой большой мастер советской сцены, как народный артист СССР, лауреат Государственной премии Акакий Васадзе.

На грузинской советской сцене Акакий Васадзе создал много замечательных художественных образов, среди которых, по нашему глубокому убеждению, Ричард III занимает одно из почетных мест. В этой психологически очень сложной роли артист представал событиям мастерством и показал нам настоящему большое искусство. Он так ровно и осмысленно ведет роль с начала до конца, что трудно выделить какой-нибудь отдельный эпизод. И все же сцена сна, встречи с леди Анной, матерью, королевой Елизаветой — вершины творчества Акакия Васадзе.

Васадзе — Ричард III не только произносит слова; его мимика, движения подчеркивают безграничное самодовольство, радость неожиданным и удивительным успехам, гордость величием собственной личности. Ричард

и вправду мог гордиться. Леди Анна, у которой он убил отца и мужа, вместо ненависти стала проявлять признаки благосклонности, и это в то время, когда горе несчастной женщины, казалось, было безграничным!

Ричард празднует победу и, как апофеоз этой победы, раздаются слова: «Пока нет зеркала — свети мне день, чтоб, проходя, свою я видел тень!». Произнося эту фразу, Акакий Васадзе выпрямляется, держится гордо. А после слов «свою я видел тень» оборачивается назад, будто на самом деле смотрит на тень, а затем четким, мужественным шагом, как свойственно унижающемуся победой человеку, уходит со сцены. Многозначительные детали! Создать их может только актер большого мастерства.

В конце концов, Ричард осуществляет все заветные цели. Он становится самодержавным правителем. Перед ним трепещут знать и воины. Добро терпит поражение, зло — побеждает. Но торжествует ли оно? Нет! Акакий Васадзе — Ричард III — уже не уверенный в себе борец, его страшит игра с судьбой, ему всюду мерещится смерть, его мучает совесть, невинно пролитая кровь тревожит душу, он нигде не находит покоя. Куда девалась самоуверенная походка Ричарда, великолепное красноречие или прежняя храбрость, которая часто переходила в невежество и открытую наглость?! Король Ричард — жалкий, трусливый человек, который бесстыдно бежит от врага. Такая интерпретация роли нам представляется вполне оправданной. Этим подчеркивается гуманизм, непобедимость добра. Зло не остается безнаказанным, его торжество кратковременно. Это основной мотив трагедии, и этим она особенно интересна для зрителя.

Большое впечатление производит игра молодой актрисы Т. Ласхишвили, исполняющей роль леди Анны. У нее привлекательная внешность, прекрасная речь, она в меру пользуется жестом и является достойной партнершей Акакия Васадзе. Особенно запоминается замечательная мизансцена: завороченная красноречием Ричарда леди Анна — Т. Ласхишвили в конце концов принимает преподнесенное ей кольцо и наклоняется на белое платье черный плащ Ричарда, а затем вся покрывается им. Этим молодая актриса сказала все: в душе леди Анны светлое изгнано темным, а сердце окончательно решило, кому будет принадлежать.

Нет возможности подробно остановиться на вдохновенной игре других исполнителей спектакля. Особое внимание зрителя привлекает высокое профессиональное мастерство заслуженных артистов Грузинской ССР Т. Гвинишвили (супруга герцога Йоркского), К. Колхидели (королева Елизавета), Ш. Халжалия (герцог Кларенс), В. Мегрелишвили (герцог Букингем), М. Сванидзе (Джон Мортон), Г. Нацвлишвили (лорд Стенли), В. Гванцадзе (начальник тюрьмы) и др.

Однако некоторые актеры выпадают из общего тона трагедии, ведут свои роли в плане бытовой драмы, чем нарушают ритм спектакля, его стиль. Излишне фрагментарными представляются нам некоторые эпизоды. Не лучше ли было бы показывать спектакль не в двух, а в трех актах? Каждый акт длится сейчас более часа, зритель устает еще и от того, что в продолжение всего действия находится в большом напряжении.

Н. ШАВГУЛИДЗЕ.

Сцена из постановки «Ричард III».
Фото В. МИТАИШВИЛИ.